

При написании этой книги не ставилась цель ограничиться только разработкой вопросов теории прокси-войны как феномена, давно и надежно утвердившемся в сфере межгосударственного противоборства.

Сегодня в контексте прокси-войны на Украине, где руками украинцев и международного сброда под водительством США ведется война на уничтожение России, важно понять, как получилось, что нашим врагам удалось достичь вековой мечты Запада — столкнуть украинцев и русских в кровавом противоборстве? Почему в этой войне США действуют в составе коалиции из 30 государств, а Россия сражается в одиночестве? Как в течение нескольких десятков лет Запад практически открыто применял на Украине изощренные подрывные стратегии по переформатированию сознания целого народа в ходе многовекторной агрессии одновременно и взаимосвязано по всем направлениям: политическому, дипломатическому, экономическому, социально-идеологическому (приобретающему национал-расистские черты), агрессивному киберинформационному, русофобско-пропагандистскому, разведывательно-подрывному, военно-силовому?

Почему подрывная работа, направленная против России, долгое время не получала адекватной оценки и не встретила соответствующей реакции наших политиков, дипломатов и спецслужб, которые обязаны были в корне пресечь ползучую гибридную агрессию? Неужели в Москве о ней до последнего времени ничего не знали? Почему только в недавнее время в учебные программы российских вузов начали включать курс «Гибридная война»?

И, наконец, какие факторы достижения победы в военных конфликтах современности имеют для России определяющее значение при подготовке к испытаниям, уготованным нам и будущим поколениям в далеко не безоблачном будущем?

В политико-военных реалиях современного хаотизированного мира не просто найти ответы на эти и многие другие жизненно важные для нашей страны вопросы в условиях «тумана

войны», создаваемом какофонией лжи, недоговорок и противоречащими друг другу комментариями многочисленных экспертов, нежеланием или неспособностью лиц, принимающих решения, оглянуться на прошедшие годы и признать, что было сделано неправильно. И, самое главное, предложить путь выхода из создавшейся ситуации, наметить шаги по недопущению ошибок в будущем.

В этом контексте важно попытаться посмотреть на события, происходящие сегодня в степях Украины через призму гибридной войны и использования ее инструментов: прокси-войны, информационно-психологической войны и цветной революции. Печально, но Россия в этом противоборстве с врагами долгое время выступала в роли объекта воздействия современных циничных англосаксонских подрывных стратегий и технологий, пребывала в состоянии довольно вяло обороняющейся стороны в ведущейся против нее гибридной агрессии, что и послужило причиной геополитических катастроф, начиная с развала СССР и кончая сегодняшними событиями во внешнеполитической сфере.

Хочется надеяться, что знание законов и принципов прокси-войны, важнейших факторов, определяющих ход и исход военного конфликта, послужит делу выработки ясной «высшей стратегии», применение которой позволит России отстоять и сохранить достойное великой державы место в мире, обеспечить безопасность нашего народа.

Несколько вводных слов о прокси-войне. В военных конфликтах современности (на Украине, в Сирии, Йемене и в некоторых других странах и регионах) все сильнее присутствует негосударственный фактор: великие державы и региональные лидеры предпочитают выяснять отношения не в прямом лобовом столкновении, а через так называемые прокси-войны (войны чужими руками). С этой целью расширяется практика организации столкновений формирований прокси-агентов — посредников, союзников, сателлитов, в том числе — негосударственных субъектов мировой политики и политических сил, находящихся в стадии формирования своей международно-политической идентичности.

В переводе с английского языка *proxu* в зависимости от контекста означает «полномочие», «доверенность», «представитель». Использование этого понятия получило распространение

при определении вида военного конфликта, когда в условиях существования ядерного оружия мировые лидеры предпочитают противоборствовать не напрямую, а по доверенности через своих агентов. Прокси-агенты могут носить традиционный классический формат (нации-государства, их союзы и коалиции, международные организации). Вторую неклассическую группу прокси-агентов формируют частные военные компании (ЧВК), вооруженные формирования политических партий, национально-освободительных движений, транснациональных корпораций (ТНК), ополчения, сформированные по национальному или конфессиональному принципу, вооруженные формирования непризнанных государственных образований, наемники и т.д.

Часть таких формирований нередко претендуют на статус «участников вне суверенитета», что затрудняет нормативно-правовую оценку их деятельности с позиций организаций обеспечения международной безопасности. Кроме того, в борьбе могут быть задействованы организации и группировки, ведущие преступную деятельность, в том числе экстремистской, террористической, радикальной направленности, с которыми лидеры поддерживают связь в надежде использовать их в своих целях «под чужим флагом» либо по взаимному согласию. Так происходило в Сирии, в Донбассе, в ряде других стран.

Если участие в гибридных конфликтах классических действующих сил мировой политики, выступающих в роли агентов конфликтующих мировых лидеров, носит скорее традиционный характер, то широкий спектр неклассических и негосударственных участников конфликтов представляет собой довольно пеструю палитру, включающую социологические формации разной степени структурированности, сформированности и зрелости. Частные военные компании имеют признаки типичных транснациональных корпораций и ведут себя также (с учетом их специализации). Различного рода ополчения в плане организации часто носят архаичный родовой, племенной, общинный характер. На их сплоченность, политическую и военную активность часто оказывает большое влияние узко понимаемый этнический (например, курдские ополчения в Сирии и Ираке, ополчения ассирийцев-христиан в Сирии или шиитская милиция в Ираке) или религиозный (алавитские части армии Асада, курды-езиды, друзы, христианские ополчения в Сирии и Ираке и т.д.) фактор. Террористические организации типа ИГ

и Аль-Кайды (террористические организации, деятельность которых запрещена на территории РФ), имеющие, помимо собственной военной и политической программы, еще и сверхцель — построение всемирного исламского государства, также имеют довольно сложные отношения как со своими спонсорами, так и с другими группировками террористического и экстремистского толка. Эти группировки можно было бы отнести к «антиакторам» мировой политики, определив их как цель и объект уничтожения, если бы целый ряд современных государств, таких как США и некоторые другие, не делали ставку на их использование в своих целях в качестве инструмента реализации собственной внешней политики.

Вовлечение акторов и антиакторов в противоборство между великими державами придает мощный импульс стремительным процессам гибридизации мировой политики, очагами которой выступают конфликты на Украине, в Сирии, Йемене, на Ближнем Востоке, провоцируемый США конфликт вокруг Тайваня и некоторые другие. Процессы гибридизации, затрагивающие коалиции государств, проявляются и в стратегиях военных конфликтов современности, охватывают многие важные направления геополитического противоборства.

В этих условиях в международной сфере существенно возрастает роль и значение прокси-войны. Для России непосредственную угрозу представляют очаги, своеобразные «капканы прокси-войн» на ее западных рубежах, на Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, в Арктике, в некоторых других районах геополитических интересов нашей страны.

В общем контексте для России следует непреложный вывод — при сохранении значимости всесторонней подготовки страны и Вооруженных Сил к конвенциональным войнам, следует выделять необходимые ресурсы для противоборства в гибридных войнах, которые приобрели статус важного детерминанта мировой политики XXI в.